

VIII. Практика новозаветной текстологии

1. Основные критерии оценки разночтений

Наиболее простым критерием оценки вариантных чтений, возможно, является правило “выбирать то чтение, которое лучше всего объясняет происхождение других”. Мы следуем этому очевидному критерию, когда встречаемся с ошибками или “разночтениями” в современных книгах. Например, два издания классического произведения Джона Беньяна «Путь паломника» отличаются друг от друга в описании истории о том, как Кристиан нашел и использовал ключ, с помощью которого он бежал из крепости Даутинг. В одном из этих изданий можно прочесть, что “замок проворачивался крайне туго” (“The lock went desperately hard”), в то время как в другом — “замок проворачивался чертовски туго” (“The lock went damnably hard”). Какое из этих чтений было первоначальным, а какое — исправленным? Написал ли Беньян “крайне” (“desperately”), а современный редактор по непонятным причинам заменил его на “чертовски” (“damnably”? Или Беньян написал “чертовски” (“damnably”) (используя это слово не в обыденном значении), и кто-то изменил его, решив, что такое выражение слишком грубо? На этот вопрос нельзя дать уверенного ответа³⁰⁶.

Другим критерием, который мы можем рассматривать в качестве базового, является реконструкция истории вариантного чтения как необходимое условие формирования нашего представления о тексте. Например, в ранних выпусках второго издания полного словаря Webster's New International Dictionary of the English Language (Спрингфилд, 1934) имеется словарная статья: **dord** (dord), n. Physics & Chem. Density.

Однако в английском языке слова “dord” не существует, и его наличие в столь уважаемом словаре является результатом того, что можно назвать случайной “ошибкой переписчика”. Как позже разъяснили издатели, такая статья появилась из-за ошибки в сокращении слова “density” (плотность), где были использованы одновременно строчные и прописные буквы. Фактически статья должна была выглядеть так: d. or D., Physics & Chem. Density.

Кто-то, не обратив внимание на точки, воспринял эти буквы как одно слово и обозначил его как существительное. Примечательно, что эта ошибка оставалась необнаруженной на протяжении почти десяти лет, в течение которых книга переиздавалась несколько раз.

Другой пример подобной “ошибки клерка”, появившейся из-за некомпетентности, можно найти в очень уважаемом издании «Кто есть кто в Америке» («Who's Who in America»). Когда в этой известной энциклопедии знаменитостей впервые появилась биография Томаса Манна, его имя было приведено там очень торжественно, с использованием среднего (второго) имени. В издании 1939 г. статья начиналась полужирной надписью “Mann, Thomas Schriftst”, однако в последующих выпусках слова “Schriftst” уже не было. Возникает вопрос: какая из форм имени правильная? Обратившись к германскому справочнику «Кто есть кто» — «Wer Ist's», понимаешь, что слово “Schriftst” является принятым в этом издании сокращением немецкого слова “писатель” (Schriftsteller). Очевидно, тот, кто готовил биографический очерк для американского издания, ошибочно принял сокращенное название рода занятий Манна за его среднее имя.

Описанные выше два критерия могут широко использоваться и дополняться путем включения многих частных критериев. Однако полезно было бы более детально рассмотреть различные аспекты, принимаемые во внимание исследователями при оценке вариантных чтений в свидетелях новозаветного текста. Такие критерии принято классифицировать в терминах (1) внешних признаков

³⁰⁶ Приведенный пример упрощен. На самом деле существуют как минимум три варианта текста, выпущенные разными издательствами и типографиями. Кроме чтения “крайне туго” (“desperately hard”), автор этих строк встречал также “чрезвычайно туго” (“extremely hard”) и “очень туго” (“very hard”). Подлинный текст можно найти в собрании первых одиннадцати изданий «Пути паломника» Джеймса Б. Уэрли (*James B. Wharleys collection of the first eleven editions of The Pilgrim's Progress* (Oxford, 1928)), все они дают чтение “чертовски туго” (“damnably hard”).

и (2) внутренних признаков, последние из которых включают в себя то, что Хорт (Hort) определял как “вероятности переписки” и “вероятности подлинника”. (Здесь студенту желательно перечитать приведенные ранее материалы о принципах, предложенных в издании Весткота и Хорта, с. 126—132, а также обзор более поздних работ Б. Х. Стритера (B. H. Streeter) по теории текста, с. 164—168.) Далее следует перечень основных положений, которые должен иметь ввиду текстолог при оценке вариантных чтений новозаветного текста.

Схема основных критериев и положений, которые должны быть учтены при оценке вариантных чтений

I. ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ, основываются на следующих данных:

1) Датировка свидетеля текста. (Здесь большее значение имеет не возраст самого документа, а датировка того типа текста, который он содержит. Свидетельства некоторых минускульных рукописей (таких, например, как 33, 81 и 1739) имеют большее значение, чем некоторые из более поздних или вторичных унциальных манускриптов.)

2) Географическое распространение свидетелей текста, поддерживающих данный вариант чтения. (Важно определить, являются ли географически удаленные свидетели текста действительно независимыми друг от друга. Совпадение, например, между старолатинскими и сирийскими свидетелями текста может происходить из-за влияния на них «Диатессарона» Татиана.)

3) Генеалогические связи текстов и семейств текстов данных свидетелей. (Свидетели текста должны в первую очередь оцениваться качественно, а не количественно. Более того, здесь недопустимы чисто механические способы оценки, так как существует разница в относительной значимости отдельных факторов для различных типов разночтений.)

II. ВНУТРЕННИЕ ПРИЗНАКИ, включают в себя два вида вероятностей:

A Вероятности переписывания, зависящие от палеографических особенностей и пристрастий писцов.

1) Обычно предпочтение должно отдаваться более трудному варианту чтения, особенно, когда поверхностное чувство ошибочно и более глубокое рассмотрение его подтверждает правильность. (Здесь “более трудный” значит “более трудный для писца”, желающего внести исправления. Большинство таких исправлений, вносимых переписчиками, как правило, характеризуются поверхностностью, зачастую в сочетании с “видимостью улучшения при его отсутствии” [Wescott-Hort, ii, p. 27]. Очевидно, что понятие “более трудное чтение” является относительным, и порой его суть постигается тогда, когда оно должно классифицироваться как настолько трудное, что, кажется, его появление могло произойти только вследствие случайной ошибки при переписывании.)

2) Обычно предпочтение отдается наиболее краткому чтению, за исключением случаев когда (а) может иметь место параплеписис, вызванный гомеотелевтонией, (б) переписчик мог опустить отрывок, полагая, что он (i) избыточный, (ii) грубый или (iii) противоречащий благочестивой вере, литургическому обычаю или аскетической практике. (Ср. более полное выражение этого критерия Грисбахом (Griesbach), с. 117)

3) Поскольку переписчики часто приводили расходящиеся друг с другом в параллельных местах отрывки в гармонию между собой, то чтение (в цитатах ли из Ветхого Завета или же в различных евангельских повествованиях, описывающих одни и те же события), содержащее буквальное несогласие, обычно предпочтительнее того, которое согласуется буквально.

4) Переписчики могли иногда: (а) заменять непривычное слово более знакомым синонимом, (б) приводить менее изысканную грамматическую конструкцию или менее изящное выражение в соответствии с аттическими нормами языка, или (в) добавлять местоимения, союзы и вводные слова, улучшая текст.

B. Внутренние вероятности, зависящие от предположений о том, что автор скорее всего мог написать.

Здесь учитываются:

1) стиль и вокабуляр автора на протяжении всей книги,

- 2) ближайший контекст,
- 3) согласование с другими отрывками того же автора и с Евангелиями,
- 4) арамейский подтекст учения Иисуса,
- 5) приоритет Евангелия от Марка,
- 6) влияние христианской среды на формулирование и распространение данного отрывка.

Не все вышеуказанные критерии могут быть применены в каждом случае. Текстолог должен знать, какие признаки имеют бесспорное преимущество перед другими. Учитывая, что текстология является в той же степени искусством, как и наукой, становится понятным, почему в некоторых случаях разные ученые придают различное значение тому или иному признаку. Такая разногласия неизбежна, например, в случае, если признаки распределены так, что более трудное чтение находится только в поздних свидетелях текста, или наиболее пространственный вариант — только в ранних.

Одной из опасностей, подталкивающих представителей любой науки к противостоянию, является тенденция к одностороннему и чрезмерно упрощенному анализу и решению заранее несопоставимых вопросов. В текстологии эта тенденция может наблюдаться тогда, когда ученый, вооружившись каким-либо одним методом или критерием анализа текста, более или менее неразборчиво применяет его к широкому спектру задач. Например, в начале XX в. Адалберт Меркс (Adalbert Merx) в трехтомном труде пытался доказать, что западный тип текста является более близким к оригиналу, чем тот, что представлен в Синайском сирийском палимпсесте³⁰⁷. Около полувека назад Адольф фон Гарнак (Adolf von Harnack), убежденный в том, что принципы новозаветной критики нуждаются в пересмотре, предложил, чтобы место латинской Вульгаты в арсенале критических средств было существенно пересмотрено³⁰⁸. Несмотря на то, что это имело положительные стороны, так как некоторые ученые не отдавали должного вкладу бл. Иеронима в текстологию, предложение Гарнака относительно пересмотра веса свидетельств Вульгаты при оценке вариантов чтений встретило многочисленные враждебные отклики, в том числе и со стороны некоторых католических ученых³⁰⁹. Аналогичным образом необычное предположение фон Зодена (von Soden) о влиянии сокращений текста Нового Завета Маркионом и Татианом и повторное обращение А. К. Кларка к наиболее пространному тексту могут рассматриваться сегодня как предостережения против одностороннего и неоправданно упрощенного подхода³¹⁰.

2. ПРОЦЕДУРА ОЦЕНКИ ВАРИАНТНЫХ ЧТЕНИЙ

Научить человека, как стать текстологом, все равно, что научить кого-нибудь, как стать поэтом. Можно сформулировать основополагающие принципы и критерии и описать некие процедуры, но корректное их применение в каждом конкретном случае остается уделом сообразительности и проницательности студента. Имея это в виду, начинающий текстолог и должен воспринимать изложенное далее упрощенное описание методологии критики текста.

³⁰⁷ Merx Adalbert. Die vier kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte...; 2ter Theil, Erläuterungen. Berlin, 1902, 1905, 1911.

³⁰⁸ Harnack Adolf van. Zur Revision der Prinzipien der neutestamentlichen Textkritik; die Bedeutung der vulgata für den Text der katholischen Briefe und der Anteil des Hieronimus an dem Übersetzungswerk (= Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament, 7 teil; Leipzig, 1916); Studien zur Vulgata des Hebräerbriefs. — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie, 1920, pp. 179—201 (= Studien zur Geschichte des Neue Testament und der Alten Kirche, I, под ред Hans Lietzmann [Berlin, 1931], pp. 191—234).

³⁰⁹ См., например, Hetzenauer Michael. De recognitione principiorum criticae textus Novi Testamenti secundum Adulfum de Harnack. Ratisbonae, 1921; репринт с Lateranum, 1920, no. 2, и Belser J. Zur Textkritik der Schriften des Johannes. — Theologische Quartalschrift, xcvi, 1916, pp. 145—184.

³¹⁰ Хаусман (Housman) высмеивал таких текстологов. “Мы не должны, — пишет он, — иметь излюбленный метод исправлять текст одним методом так же глупо, как и лечить все болезни одним лекарством. Переписчики знали и беспокоились о нас и о наших вкусах не более, чем болезни заботятся о вкусах докторов. Они допускали ошибки не однотипные, а разные, поэтому и средства к их исправлению тоже должны быть разными” (Houseman A. E. ed, M. Manili Astronomicon, liber primus [Cambridge, 1903], pp. liii f.).

В качестве предварительного шага при анализе и оценке признака, найденного в критическом аппарате, должен быть составлен список нескольких вариантных чтений с их источниками. Это поможет яснее увидеть исходное состояние проблемы, особенно если документ имеет два или более значимых разночтения.

При оценке признака студент должен начинать с внешних факторов, задаваясь вопросом — поддерживается ли какой-нибудь вариант чтения наиболее древними рукописями или ранним типом текста. Определенное преимущество отдается наиболее ранним чтениям и чтениям, поддержанным источниками из удаленных друг от друга географических точек с другой стороны, чтения, поддерживаемые только койне, или византийским типом текста (сирийской группой по Хорту), могут быть отложены в сторону как в большинстве своем вторичные³¹¹. Это исключение делается в силу того, что текст койне основывается на редакции, сделанной в конце III в. Лукианом Антиохийским или его соратниками, сознательно комбинируя различные элементы из ранних типов текста. Несмотря на то, что он представлен подавляющим большинством греческих рукописей (он был принят, с последующими исправлениями, как текст, признанный Греко-Православной Церковью), численный перевес свидетельств не имеет никакого значения ввиду вторичного происхождения данного типа текста.

Для облегчения процесса определения типов текста, поддерживающих данные вариантные чтения, студент должен свободно владеть информацией, содержащейся в приведенных ниже таблицах свидетелей текста. Однако при этом необходимо помнить, что предположения об этих типах текста не являются статичными и строго определенными, напротив, каждый тип текста вовлечен в процесс развития³¹², который, несмотря на присущие ему отличия и характерные черты как единого целого, не может быть изолирован в строгих и точно очерченных границах.

КОЙНЕ, ИЛИ ВИЗАНТИЙСКИЕ СВИДЕТЕЛИ ТЕКСТА

Евангелия: **A, E, F, G, H, K, P, S, V, W** (в Мф и Лк.8:13) **Π Φ** (в Лк и Ин) **Ω** и большинство минускулов. Деяния: **H^a, L^{ap}**, 049 и большинство минускулов. Послания: **L^{ap}**, 049 и большинство минускулов. Откровение: 046, 051, 052 и многие минускулы³¹³.

ТИПЫ ТЕКСТА, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ КОЙНЕ

Формы текста, предшествовавшие койне, или византийскому типу текста, включают в себя западную группу текстов, так называемый кесарийский и александрийский (по классификации Хорта “нейтральный”) типы текстов³¹⁴.

Западная группа текстов

Хотя некоторые исследователи придерживаются мнения, что западный тип текста — это своеобразное произведение одного или нескольких человек, пересмотревших ранний вариант текста³¹⁵, большинство ученых не находят этот тип однородным, что позволяло бы говорить об

³¹¹ Теоретически возможно допустить, что койне сохранил ранние чтения, утраченные в других видах текста, но такие случаи чрезвычайно редки. Обзор предварительных оценок таких чтений см. главу “Lucianic Recension”: Metzger B. M. Chapters in the History of New Testament Textual Criticism. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 1—41.

³¹² Ср. обсуждение Cohuella E. C. The Origin of Texttypes of New Testament Manuscripts. — Early Christian Origins: Studies in honor of Harold R. Willoughby, ed by Alien Wikgren. Chicago, 1961, pp. 128—138, особо pp. 136f.

³¹³ Византийский тип текста Книги Откровения менее однороден, чем тексты других книг Нового Завета, так как Греко-Православная Церковь никогда не включала чтения из Апокалипсиса в свою лекционную систему — систему, оказавшую стабилизирующее влияние на византийский тип текста других новозаветных книг.

³¹⁴ Более полные описания каждого из этих трех типов текста, предшествовавших койне, равно как и списки свидетелей текста, поддерживающих этот тип по различным разделам Нового Завета (Евангелия, Деяния, Павловы Послания, Соборные послания и Откровение), см. Lagrange M.-J. Critique textuelle; ii, La Critique rationnelle. Paris, 1935. Несколько иные списки можно найти в предисловии к книге Merk August. Novum Testamentum graece et latine, 8th ed., Rome, 1957.

³¹⁵ См., например, Ropes James Hardly. The Text of Acts (= The Beginnings of Christianity, Part I, vol. iii; London, 1926), pp. viii ff., и Hatch W. H. P. The “Western” Text of the Gospels. Evanston, 1937. Ropes считает, что подготовка западного типа текста включала в себя формирование первичного канона Нового Завета.

исправлении текста. В этом случае скорее можно заключить, что данный вид текста явился результатом ненаправленного и “естественного” роста рукописной традиции и переводческой деятельности.

Западный тип текста можно проследить, начиная с достаточно раннего периода, когда он использовался Маркионом (и возможно Татианом), Иринеем, Тертуллианом и Киприаном. Наиболее важными свидетелями этого типа текста являются кодекс Безы и старолатинские рукописи, характеризующиеся длинными и краткими добавлениями и некоторыми заметными пропусками. Так называемый западный текст Евангелий, Деяний и Павловых Посланий был широко распространен³¹⁶ не только в Северной Африке, Италии и Галлии (которые географически являются “западными” территориями), но также в Египте³¹⁷ и (в нескольких измененных формах) на Востоке. Последние указанные формы текста представлены древнесирийскими рукописями: Синайской и Кьюртонской, а также множеством маргинальных надписей на разговорном сирийском, и возможно на палестинском сирийском языке.

Весткот и Хорт рассматривают западный тип текста в основном как полностью поврежденный и принимают в качестве оригинала только то, что они называют “западными не-интерполяциями”. Как указывалось ранее, последующие исследователи (например Меркс и Кларк) отвечали на этот односторонний взгляд таким же односторонним предпочтением западного типа текста. Теперь такие крайние позиции за и против западного типа текста представляются наименее привлекательными, так как большинство специалистов-текстологов придерживаются мнения, что все типы текста, предшествовавшие редакции койне, заслуживают внимания, и что любой из них может сохранять оригинальные чтения, утраченные в других типах текста.

Западные свидетели текста

Евангелия: **D**, **W** (в Мк.1:1—5:30), 0171, старолатинские переводы, **Syrc** и **Syrs** (частично), ранние латинские Отцы, «Диатессарон» Татиана.

Деяния: **P²⁹**, **P³⁸**, **P⁴⁸**, **D**, 383, 614, **Sy^{h mg}**, ранние латинские Отцы, комментарии Ефрема (сохранившиеся на армянском языке).

Павловы Послания: греко-латинские билингвы **D^p**, **E^p**, **F^p**, **G^p**; греческие отцы конца III в.; старолатинские переводы и ранние латинские отцы; сирийские отцы до 450 г. (примерно).

Кесарийский тип текста и его свидетели

Б. Х. Стритер идентифицировал текст, которым Ориген пользовался в Кесарии, и соотнес его с текстом в **Θ**, семьей 1, семьей 13, и другими свидетелями текста. Последующие исследования Лейка (Lake), Блейка (Blake) и Нью (New) показали, что кесарийский тип текст происходит, возможно, из Египта и принесен Оригеном в Кесарию, откуда он попал в Иерусалим (некоторые свидетели кесарийского типа текста содержат так называемые “иерусалимские колофоны”; см. описание кодекса 157, выше глава II), к армянам (чья колония была основана в Иерусалиме гораздо раньше), и от них в Грузию (кодекс Коридети, принадлежащий Грузии).

Отличительной особенностью кесарийского типа текста является своеобразное смешение западных и александрийских чтений. Согласно Лагранжу, составитель текста, возможно, знал оба этих типа и шел на определенный компромисс; в основном он следовал александрийскому типу тексту, сохраняя в то же время некоторые западные чтения, что представляется невозможным, так как последний текст более распространен, хотя первый был лучше. Можно также проследить, что

³¹⁶ Соборные послания и Книга Откровения, возможно, не имеют характерной западной формы текста.

³¹⁷ Присутствие западного типа текста в Египте известно в основном по некоторым папирусам (например, **P²⁹**, **P³⁸** и **P⁴⁸**). Распространенное мнение о том, что Климент Александрийский обычно использовал западный тип текста (взгляд, основанный на книге *Barnard P. M. The Biblical Text of Clement of Alexandria [Text and Studies, v. 5; Cambridge, 1899]*) необходимо пересмотреть в свете последних исследований *Stvanson R. J. The Gospel Text of Clement of Alexandria [Unpublished Diss., Yale University, 1956]*, обнаружившего, что в «Строматах» Климент цитирует Евангелия от Матфея и Иоанна в два раза чаще согласно египетскому, нежели западному типу текста.

составитель этого типа текста прилагал усилия, чтобы сделать его более изящным, имея в виду нужды Церкви³¹⁸.

Согласно новым исследованиям Аюсо (Ayuso) и других, необходимо различать две стадии развития кесарийского типа текста (по крайней мере применительно к Евангелию от Марка). Староегипетский тип текста, принесенный Оригеном в Кесарию, может быть назван докесарийским текстом. Он сохранился в **P**⁴⁵, **W** (в Мк.5:31—14:20), семье 1, семьях 13, 28, и многих греческих лекционариях. В Кесарии и при последующем своем развитии кесарийский тип текста приобрел форму, которую можно проследить по общим признакам в **Θ**, 565 и 700, во многих цитатах Оригена и Евсевия, а также в староармянских и старогрузинских переводах (это формы собственно кесарийского типа текста). Очевидна также некоторая степень сходства между старосирийскими (**Syr**^s и **Syr**^c) переводами и кесарийским типом текста. Короче, кесарийский тип текста представляется наиболее смешанным и наименее однородным из всех групп, которые можно классифицировать как различные типы текста.

Александрийский тип текста

Общепринято мнение, что александрийский тип текста подготовлен опытными редакторами, воспитанными на научных традициях Александрии³¹⁹. Текст, на который они опирались, был во всех отношениях древним. Еще недавно главными свидетелями этого типа были **B** и **N**, датируемые примерно серединой IV в. Однако с открытием **P**⁶⁶ и **P**⁷⁵, которые датируются примерно концом II — началом III вв.³²⁰, было получено доказательство того, что “нейтральный” текст Хорта восходит к архетипу, который должен быть отнесен ко II в. Эта более ранняя форма текста, которая может быть названа прото-александрийским текстом, в основном короче, чем текст любой другой формы, в то время как западный тип текста наиболее пространственный. Более того, представляется, что прото-александрийский тип текста не подвергся систематической грамматической или стилистической обработке, как другие типы, включая и поздние формы собственно александрийского типа текста.

Хотя многие ученые отвергают оптимистическое мнение Хорта, что Ватиканский кодекс (**B**) содержит почти неизменный, если не считать помарок, оригинальный текст, они все же склонны рассматривать александрийский тип текста в целом как наилучший древний вариант текста, наиболее приближающийся к оригиналу.

СВИДЕТЕЛИ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ТИПА ТЕКСТА

1) Прото-александрийские:

P⁴⁵ (в Деян), **P**⁴⁶, **P**⁶⁶, **P**⁷⁵, **B**, саидский перевод (частично), Климент Александрийский, Ориген (частично), и большое количество папирусов с фрагментами Павловых Посланий.

2) Позднеалександрийские:

(**C**), **L**, **T**, **W** (в Лк 1:1—8:12 и Ин) (**X**), **Z**, **D** (в Мк) **Ξ**, **Φ** (в Мк, частично в Лк и Ин), 33, 579, 892, 1241, бохейрский перевод.

Деяния: **P**⁵⁰, **A**, (**C**), **Y**, 33, 81, 104, 326.

Павловы Послания: **A**, (**C**), **H**, **P**, **I**, **Ψ**, 33, 81, 104, 326, 1739.

Соборные послания: **P**²⁰, **P**²³, **A**, (**C**), **Φ**, 33, 81, 104, 326, 1739.

Откровение: **A**, (**C**), 1006, 1611, 1854, 2053, 2344; несколько хуже — **P**⁴⁷.

После установления типов текста, поддерживающих каждый из вариантов чтений в процессе исследования, студент должен сделать предварительные выводы о предпочитаемом чтении на базе данных о датировке рукописей, географическом распространении источников, поддерживающих данное чтение, и типах текста, к которым они принадлежат. Оценка значения генеалогических связей между рукописями не позволяет в этом случае предпочесть чтение только по причине большого числа поддерживающих его свидетелей.

³¹⁸ Lagrange M.-J. Critique textuelle; ii, La Critique rationnelle. Paris, 1935, pp. 163f.

³¹⁹ См. Zuntz G. The Text of Epistles, A Disquisition upon the Corpus Paulinum. London, 1953, pp. 272—276.

³²⁰ Герберт Хангер (Herbert Hunger), однако, датирует **P**⁶⁶ ранее, II в.

Следующим шагом в процессе оценки вариантных чтений является обращение к внутренним признакам, и в первую очередь — к вероятностям переписывания. Какое из чтений наиболее трудно — то, которое трудно для переписчика? При прочих равных условиях, чтение, представляющее трудность для переписчика, с большей вероятностью является правильным. С другой стороны, в какой-то момент относительно трудное становится абсолютно трудным, и вследствие этого его невозможно рассматривать как оригинальное.

Некоторые чтения предпочитались переписчиками, так как они поддерживали взгляды или практику, существовавшие в той или иной части христианского мира. Поэтому текстолог должен быть хорошо осведомлен о развитии христианского богословия и богослужебной практики, равно как и о еретических отклонениях в Древней Церкви. И это не говоря о том, что знакомство с палеографическими особенностями унциального и минускульного письма, в совокупности со знаниями особенностей орфографии и синтаксиса диалектов греческого языка, часто будет способствовать правильной оценке разночтений. При рассмотрении отрывка из синоптических Евангелий необходимо проверить свидетельства параллельных мест. Гармонизация евангелистов, по определению, вторичная процедура, по этой причине главным правилом для редакторов текста является придание каждому Евангелию его характерного вида. Это означает, что должны предпочитаться чтения, отличающиеся в параллельных местах (обычно в случае наличия данных об устойчивости чтения параллельного места). Соответственно встречающиеся цитаты из Ветхого Завета должны сопоставляться с текстом и аппаратом Септуагинты. В связи с тем, что переписчики старались в Новом Завете приблизить цитаты к тексту Септуагинты, чтения, отличающиеся от принятых в Ветхом Завете, не должны исключаться без тщательного рассмотрения.

И, наконец, студент может обратиться к внутренним вероятностям. Чтение, претендующее на оригинальность, должно гармонировать со стилем и вокабуляром того же автора в других местах. Однако необходимо понимать, что этому требованию могут удовлетворять несколько вариантных чтений, и потому текстолог должен руководствоваться прежде всего суждениями отрицательного характера, исходя из рассмотрения внутренних признаков, нежели положительных суждений. Здесь уместно также рассмотреть вопрос о том, противоречат ли признаки подлинника заключению, полученному на основе данных происхождения, географического распространения источников и вероятностей переписывания.

Иногда случается, что только одно чтение соответствует словупотреблению автора в других местах, и в то же время оно слабее всего поддерживается внешними признаками. В таких случаях текстолог должен принять решение в соответствии с общей философией текстологической методологии. Для начинающего текстолога наиболее безопасным здесь представляется более полагаться на внешние признаки, нежели на, возможно недостаточное, знание словупотребления автора.

В свое время студент должен рассмотреть, имеет ли чтение, в основном поддерживаемое александрийскими и западными свидетелями, преимущество перед другими чтениями. Однако при этом необходимо сделать определенное исключение: применительно к Павловым Посланиям сочетание **B, D, G** обычно не имеет большого значения. Причиной этому служит тот факт, что, хотя **B** является чисто александрийским в тексте Евангелий, Павловы Послания представляют в нем явный западный элемент. В этом смысле сочетание **B** с одним или несколькими западными источниками Павловых Посланий может означать только лишь еще одно дополнительное западное свидетельство.

Комбинация западных и кесарийских свидетелей обычно не имеет исключительного значения, так как кесарийский тип текста возможно формировался на основе, имеющей западные включения.

При оценке чтений, поддерживаемых только одним классом свидетелей, студент, возможно, обнаружит, что правильные чтения часто следуют только одному александрийскому типу текста, реже — только западной группе, и гораздо реже — только кесарийским свидетелям. В качестве практического правила начинающему текстологу рекомендуется просто следовать александрийскому типу текста, за исключением случаев, когда чтения противоречат критериям, которым может быть отдано явное предпочтение в целом. Такая процедура, однако, не должна превращаться в слепое

следование чтением, поддерживаемым **B** и **Σ** (или даже только **B**, как это делал Хорт). В каждом случае должна быть проведена полная и тщательная оценка всех вариантных чтений в свете как вероятностей переписывания, так и вероятностей подлинника. Нельзя также исключать возможность того, что оригинальное чтение сохранилось только в одной группе рукописей, которая в редких случаях может принадлежать койне (или византийскому) типу текста.

Теперь осталось эти принципы применить на практике. Однако чтобы у студента не создалось впечатления, что текстологические процедуры стереотипны и схоластичны, процитирую в заключение отрывок из блестящего эссе по текстологии А. Е. Хаусмана (A. E. Houseman):

Текстология это не раздел математики и вообще не точная наука. Она имеет дело с материалом не твердым или постоянным, как числа и линии, но с текучим и изменчивым; а именно — со слабостью и изменчивостью человеческого ума и с его непослушными слугами, человеческими пальцами. Поэтому здесь недопустимы жесткие-и-быстродействующие правила. Было бы много легче, если бы они имелись; по этой причине многие люди пытаются сделать вид, что таковые правила существуют, или как минимум поступают так, как если бы они существовали. Конечно, если вам нравится, то вы можете иметь такие жесткие-и-быстродействующие правила, но в этом случае у вас будут ложные правила, и они приведут вас к неправильным результатам, потому что их простота делает их неприменимыми к непростым задачам, осложненным личностным фактором. Текстолог, занятый своим делом, не во всем похож на Ньютона, изучающего движение планет: он более походит на собаку, выискивающую блох. Если собака искала бы блох согласно математическим моделям, основывая свой поиск на статистике ареала и популяции, она никогда бы ни поймала ни одну блоху, разве что случайно. Блохи требуют к себе индивидуального подхода; точно так же любая задача, стоящая перед текстологом, должна рассматриваться им как, возможно, единственная в своем роде³²¹.

3. ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗБРАННЫХ ФРАГМЕНТОВ

Нижеследующие фрагменты были выбраны в качестве примеров, иллюстрирующих различные виды текстологических задач. Во избежание монотонности изложения и для того, чтобы подчеркнуть, что один и тот же стереотипный метод текстологического анализа не может быть применен ко всем задачам, в процессе рассмотрения представленные факторы будут варьироваться по их характеру и видам. Обсуждение начинается с относительно простых задач, для которых обычно можно найти ясные и недвусмысленные решения, и завершается более сложными, где вероятности разделены в основном равномерно и где текстолог должен иногда довольствоваться выбором неудовлетворительного чтения или даже и вовсе признаться в отсутствии достаточно ясного основания для выбора.

В критическом аппарате принято использовать сокращения некоторых латинских слов в качестве строгого и “международного” рабочего языка. Общеупотребительными являются следующие из них:

- pc (*pauci*) = некоторые другие рукописи
- al (*alii*) = другие рукописи
- pm (*permuti*) = многочисленные другие рукописи
- pl (*plerique*) = большинство других рукописей
- rell (*reliqui*) = оставшиеся свидетели

³²¹ Houseman A. E. The Application of Thought to Textual Criticism. — Proceedings of the Classical Association, August, 1921, xviii, London, 1922, pp. 68—69. (В настоящее время это эссе легче найти в опубликованном Джоном Картером (John Carter) сборнике некоторых критических произведений Хаусмана: “Selected Prose”. Cambridge, 1966, pp. 131—150.)

vid (*videtur*) = видимо, явно, очевидно

omn (*omnes*) = все рукописи

codd (*codices*) = рукописи переводов или Отцов Церкви (для отличия от редакций)

ap (*apud*) = в произведениях, на основании мнения (напр. Папия или Евсевия)

pt (*partim*) = частичный признак (напр. Orig^{pt} означает, что Ориген непостоянен в своих цитатах одного и того же места)

2/4 = частичный признак (напр. Orig^{2/4} означает, что Ориген при цитировании одного и того же места в двух случаях из четырех поддерживает данное чтение)

Астериск (*), помещенный после обозначения рукописи, показывает, что рукопись в данном месте была исправлена и что цитируется начальное чтение; надстрочная буква (^c) после обозначения рукописи указывает на цитирование исправленного чтения. В некоторых случаях можно различать работу более чем одного корректора. Если обозначение рукописи заключено в скобки, это означает, что рукопись в основном поддерживает данное вариантное чтение, но имеет отличия в мелких деталях.

В связи с этим необходимо сделать следующее предупреждение: некоторые *apparatus critici* Нового Завета используют обозначения унциальных рукописей без надстрочных значков (или подстрочной нумерации), помогающих различать некоторые рукописи, имеющие сходное обозначение. Так, например, одиночная буква **D** (так называемый **D simpliciter**) часто используется для обозначения Клермонтского кодекса (вместо **D^p** или **D₂**), равно как и кодекса Безы. В таких случаях необходимо быть внимательным при различении рукописей и учитывать, входит ли данный вариант в Евангелия или Деяния (в этом случае **D** = кодекс Безы) или в Павловы Послания (в этом случае **D** = Клермонтский кодекс). В следующих примерах текстологического анализа обозначения источников с надстрочными знаками (где они присутствуют) будут использоваться в соответствии с описаниями рукописей, данными в главе II: это значит, что надстрочная буква ^a после обозначения рукописи показывает, что манускрипт содержит Деяния и Соборные послания, ^p обозначает Павловы Послания, и ' — Апокалипсис.

Библия короля Иакова в Деян.6:8 описывает Стефана как “исполненного веры и силы” (πληρης πιστεως και δυναμεως), в то время как Пересмотренный Стандартный Перевод (Revised Standard Version) и Новая Английская Библия (New English Bible) о нем говорят как об “исполненном благодати и силы” (πληρης χαριτος και δυναμεως). Различие между этими английскими переводами показывает не варианты перевода одного и того же греческого слова, а разночтения в исходном греческом тексте. Текстуальные показания, включающие четыре вариантных чтения, следующие:

1) “благодати” (χαριτος) — это чтение дают **P⁴⁷**, **A**, **B**, **D**, более 20 минускульных рукописей, Вульгата, саидский, бохейрский, Syr^p, армянский и эфиопский переводы (последний дает чтение χαριτος θεου).

2) “веры” (πιστεως) — имеется во многих минускульных рукописях, Syr^h и у Златоуста.

3) “благодати и веры” (χαριτος και πιστεως) — чтение из **E^a**.

4) “веры и благодати Духа” (χαριτος και πιστεως πνευματος) — чтение из **Φ**.

Очевидно, что из этих четырех вариантов либо первые два являются усеченными вариантами пространных чтений, либо третье и четвертое происходят из комбинации первых двух.

Рассмотрение внешних признаков и внутренней вероятности однозначно показывают, что чтения (3) и (4) — вторичны, будучи различными видами объединений двух других. Чтение (3) поддерживается унциальной рукописью **E^a**, датированной VI в. и являющейся одним из представителей койне, или византийского типа текста Деяний. Чтение (4) поддерживается датированной VIII—IX вв. унциальной рукописью **Ψ**, содержащей смешанный текст Деяний. Признаки переписывания позволяют заключить, что (3) и (4) уступают приоритет двум другим чтениям, так как легче предположить, что переписчик, знающий о существовании (1) и (2), решил соединить их, чтобы копия, которую он делает, содержала и тот и другой вариант, чем то, что два переписчика независимо “споткнулись” о пространное чтение и каждый решил переписать из него только половину. Таким образом, внешние признаки, недостаточные по количеству и относительно поздние по датировке, а

также вероятности переписывания согласно свидетельствуют против оригинальности чтений (3) и (4).

Вариантное чтение (2) поддерживается двумя унциальной рукописью P^a (X в.), принадлежащей к койне, или византийскому типу текста, а также большинством минускульных рукописей. Самым ранним источником (2) является Златоуст (умер в 407 г.).

Вариант чтения (2) поддерживается разнообразными свидетелями, включая представителей главных до-койне типов текста. Синайский и Ватиканский кодексы (оба IV в.) являются лучшими и наиболее ранними представителями александрийского типа текста Деяний. Главным греческим представителем западной группы свидетелей является кодекс Безы (V или VI в.). Смешанный тип текста имеют Александрийский кодекс (V в.) и папирус P⁷⁴, датируемый примерно VII в. Данные ранних переводов, включая латинские, сирийские, коптские и армянский, отражают географическое пространство, на котором было принято данное чтение. Внешние признаки в поддержку чтения (1), таким образом, имеют существенное преимущество по датировке и разнообразию типов текста над аналогичными, поддерживающими чтение (2).

Аналогичным образом внутренние вероятности также представляют преимущественным чтение (1). Если считать, что Стефан первоначально назван “исполненным веры”, то причина, по которой переписчик изменил эти слова на “исполненный благодати”, не ясна. С другой стороны, учитывая, что тремя стихами ранее Стефан был назван мужем, “исполненным веры и Святого Духа” (ст. 5), становится понятным, что при копировании ст. 8 переписчикам хотелось, вольно или невольно, поставить слово *πιστεως*, которое они встретили в предыдущем отрывке, вместо правильного чтения *χαριτος*. Этим же объясняется и наличие слова *πνευματος* в чтении (4).

Таким образом, сопоставление нескольких типов признаков, внешних и внутренних, приводит к твердому заключению о том, что автор Деян.6:8 написал *πληρης χαριτος και δυναμεως*.

Многие новозаветные рукописи в различных местах содержат разнообразные интересные детали, которые могут быть исторически верными. Например, история с женщиной, взятой в прелюбодеянии, по всем признакам исторически достоверна. Невозможно представить себе аскетически настроенного монаха, сочинившего рассказ, заканчивающийся столь мягким замечанием со стороны Иисуса: “И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши”. И в то же время эта перикопа, обычно находящаяся в Ин.7:53—8:1 1, должна рассматриваться как вставка в четвертое Евангелие.

Этот рассказ отсутствует в лучших греческих рукописях: P⁶⁶, P⁷⁵, S, B, L, N, T, W, X, Δ, Θ, Ψ, 33, 157, 565, 1241, семье 1424 и т. д. Кодексы A и C имеют в этом месте дефект, но высока вероятность, что они не содержали этой части, так как на утраченных листах для нее не хватило бы места. Старосирийский (Syr^{s,c}) перевод и арабская редакция «Диатессарона» Татиана не обнаруживают знания этого отрывка, равно как его не содержит и Пешитта. Так же и древние коптские церкви не включали этот рассказ в свои варианты Библии, поскольку он отсутствует в саидских, субхмимских и старых бохейрских рукописях. Некоторые армянские рукописи и старогрузинские переводы опускают это место. На Западе этот рассказ отсутствует в готском переводе и некоторых старолатинских рукописях (a, f, q).

Но гораздо более значимым фактом является то, что ни один из греческих Отцов Церкви на протяжении тысячи лет по Р. Х. не ссылаясь на эту перикопу. Это относится даже к тем Отцам и Учителям, как например Ориген, Златоуст и Нонн (в своих стихотворных парафразах), кто в своих трудах цитировал все Евангелие, стих за стихом. Евфимий Зигабен, живший в первой половине XII в., был первым греческим автором, комментировавшим этот рассказ, заявляя, однако, что точные списки Евангелия его не содержат.

Если учесть, что к столь впечатляющему и разнообразному списку внешних признаков добавляются соображения о том, что стиль и словоупотребление в данной перикопе сильно отличаются от остального текста четвертого Евангелия и что этот рассказ прерывает последовательность повествования в 7:52 и 8:12 сл., то отрицание авторства Иоанна здесь представляется убедительным.

Самой древней известной греческой рукописью, содержащей данный отрывок, является кодекс Безы (V или VI в.), который связан с некоторыми старолатинскими манускриптами

(b, c, e, ff²). Перикопа явно представляет собой часть незафиксированной традиции, имевшей хождение в некоторых частях Западной Церкви. Этот рассказ последовательно вставлялся в различные места разных рукописей. Большинство переписчиков вставляли его после 8:52 (D, E, F, G, H, K, M, S, 28, 579, 700, 1579 и т. д.), считая, что таким образом в меньшей степени прерывается рассказ Иисуса. Другие помещали его после 7:36 (рукопись 255) или после 21:24 (семья 1, 1076, 1570, 1582). Пересмотр старогрузинского перевода, сделанный в XI в. Георгием Афонским, содержит этот отрывок после 7:44. Переписчик предшественника рукописей семьи 13 поместил данный рассказ в другое Евангелие, после Лк.21:38. Показательно также, что во многих рукописях, содержащих этот отрывок, он помечен обелиском (как, например, в S) или астериском (как, например, в E, M, L), показывающими, что хотя переписчики и включили его в рукопись, они отдавали себе отчет об отсутствии у данного рассказа надежных подтверждений.

Некоторые рукописи, содержащие данный эпизод, представляют несколько расширенный вариант концовки в 8:8. Наверное, многие люди, прочитав предложение “Иисус же, низко наклонившись, писал пальцем на земле”, задавали себе вопрос: что же Господь там написал? Неизвестный переписчик удовлетворил это естественное любопытство, добавив слова “грехи каждого из них”³²².

Несомненно, наилучшим решением здесь представляется печатать эту перикопу целиком в конце четвертого Евангелия, делая сноску, информирующую читателя о том, что данная перикопа не имела определенного места в древних источниках³²³.

Интересен пример нескольких других попыток внести ясность в комментарий четвертого евангелиста, что могло легко привести к неправильной интерпретации, можно найти в Ин 7:37-39:

В последний же, в великий день Праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: если кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет. Кто верует в Меня, как говорит Писание, “из чрева его потекут реки воды живой”. Это сказал Он о Духе, Которого должны были получить верующие в Него; ибо еще не был дан Дух, потому, что Иисус еще не был прославлен.

В последнем предложении фраза “ибо еще не был дан Дух” (οὐτω γὰρ ἦν πνεῦμα δεδομένον) встречается в семи различных видах:

- 1) πνεῦμα — P^{66c}, P⁷⁵ ⚭, T, Θ, Ψ, 1079, 1546, Cop¹, Arm.
- 2) πνεῦμα ἁγίον — P⁶⁶, L, W, X, Γ, Δ, Λ, 28, 33, 565, 700.
- 3) πνεῦμα ἁγίον ἐπ’ αὐτοῖς — D*, f, Goth.
- 4) πνεῦμα δεδομένον — a, b, c, e, ff², g, l, Vulg, Syr^{c-p}, у Евсевия.
- 5) πνεῦμα ἁγίον δεδομένον — B, 053, 1230, e, q, Syr^{h-pal}.
- 6) “ибо они еще не получили Духа” Cop^{sa-ach}.
- 7) “ибо Дух Святой еще не пришел” — Eth.

Немного подумав, понимаешь, что чтением, объясняющим происхождение всех остальных вариантов, здесь является (1) πνεῦμα. Многие переписчики несомненно были озадачены простой и двусмысленной фразой “ибо еще не было Духа, потому, что Иисус еще не был прославлен”. Чтобы это не было использовано как подтверждение того, что Дух еще не существовал до прославления Иисуса, в текст внесены изменения, облегчающие понимание этого места. Некоторые западные свидетели текста (D, f, Goth) дают чтение (3) “ибо еще не было на них Святого Духа”. Другие свидетели добавляют глагол “дан” (как в чтениях 4 и 5) или “получили” (чтение 6), или “пришел” (чтение 7).

Добавление прилагательного ἁγίον (в чтениях 2, 3 и 5) представляет собой наиболее естественный пример вставки, которую переписчики могли сделать независимо друг от друга. (Исправление, найденное в P⁶⁶, исключаяющее слово ἁγίον, вполне согласуется с внимательностью переписчика, исправившего собственную случайную ошибку.) Примечательно, что в этом случае

³²² См. Voss David C. The Sins of Each One of Them. — Anglican Theological Review, xv, 1933, pp. 321—323.

³²³ По вопросу о происхождении этой перикопы и проблемы ее позднего включения в канонический текст см. Riesenfeld Harold. Perikopen de adultera i den fornklyriga traditionen. — Svensk exegetisk drsbok, xvii, 1953, pp. 106—118.

Ватиканский кодекс содержит двойную ошибку (5) — добавленные одновременно и *αἰὼν* и предикативный глагол.

Общий признак для чтений (2) и (1) выступает против тенденции добавить предкативный глагол. Таким образом, здесь мы имеем большое количество свидетелей текста, поддерживающих наиболее трудное и короткое чтение, характеризующихся большим разнообразием и широким распространением. Следовательно, трудно оспаривать утверждение, что начальный текст содержал *πρὸς τὸ ἄρ ην πνεύμα*³²⁴.

Как Марк закончил свое Евангелие? К сожалению, этого мы не знаем. Можно многое сказать о четырех различных концовках, встречающихся в рукописях, но, вероятно, ни одна из них не представляет собой того, что Марк изначально намеревался поставить в конце своего Благовествования. Эти четыре чтения могут быть названы кратким окончанием, промежуточным окончанием, пространным окончанием и расширенным пространным окончанием. Данные о каждом из них следующие.

1) Последние двенадцать стихов *Мк.16:9-20* отсутствуют в двух ранних пергаменных кодексах, **V** и **ξ**, в старолатинской рукописи **k**, сирийском синайском переводе, во многих рукописях староармянского перевода, в рукописях Адиши и Опиза старогрузинского перевода и в некоторых списках эфиопского перевода. Климент Александрийский, Ориген и Аммоний не знали о существовании этих стихов. Другие греческие Отцы указывают, что эта часть отсутствует в известных им греческих рукописях Евангелия от Марка (см. напр. Иероним, *Epist. scx. 3, ad Hedibiam*, “Все греческие списки не содержат этой заключительной части”). Первоначальная форма деления Евсевия не распространяет нумерацию частей после *16:8*. Многие рукописи, содержащие этот отрывок, имеют указание на то, что он отсутствует в старых греческих списках (так, например, в рукописях 1, 20, 22 и т. д.); другие свидетели текста помечают этот отрывок астериском или обелиском, значком, которым обычно пользовались переписчики для обозначения поддельного добавления к литературному произведению.

2) Промежуточное окончание (“Но они вкратце пересказали Петру и бывшим с ним все, что им было сказано. После этого сам Иисус послал их проповедовать от востока до запада священную и бессмертную весть о вечном спасении”) присутствует в некоторых унциальных рукописях VII, VIII и IX вв. (**L**, **Ψ**, 099, 0112), равно как и в нескольких минускульных манускриптах (274^{mg}, 579) и некоторых древних переводах (**k**, *Syr*^{hmg}, *Coptic*^{pt}, *Eth*^{codd}).

3) Пространное окончание, известное по Библии короля Иакова и другим переводам, сделанным с *Textus Receptus*, присутствует в многочисленных свидетелях (включая даже некоторые из тех, где есть промежуточное окончание), а именно в **A**, **C**, **D**, **W**, **Θ**, в большинстве поздних унциалов, в большом количестве минускулов, в большинстве старолатинских переводов, Вульгате, *Syr*^{cp} и *Coptic*^{pt}. Возможно, что Иустин Мученик в середине II в. знал это окончание; во всяком случае, его ученик Татиан включил его в свой «Диатессарон».

4) Расширенное пространное окончание существовало, как указывает Иероним, в его время в греческих списках. После открытия **W** в начале этого века в нашем распоряжении имеется греческий текст этого расширенного отрывка.

Ни одно из этих окончаний не представляется оригинальным. Безусловно апокрифический дух, расширение в (4), а также резко ограниченный базис поддерживающих его данных отчетливо свидетельствуют о вторичности данного добавления.

Пространное окончание (3), хотя и присутствует в большом количестве свидетелей текста, отдельные из которых древние, однако по своим внутренним признакам тоже должно рассматриваться как вторичное. Например, наличие 17 нехарактерных для Марка слов или слов,

³²⁴ Этот текст лежал в основе переводов Библии короля Иакова, Пересмотренного перевода (*Revised Version*) (1881) и Американской Стандартной Библии (*American Standard Version*) (1901), в которых использован курсив для указания того, что переводчики добавили в интересах английского читателя: “... не был еще [дан]”. Однако ни Пересмотренный Стандартный перевод (*Revised Standard Version*), ни Новая Английская Библия (*New English Bible*) в этом случае не употребляют курсив, поэтому использование глагола “дан” в этих двух переводах можно считать результатом либо вольного перевода, либо выбора в качестве базового текста вторичного чтения.

использованных не присущим для Марка образом; отсутствие плавного перехода между стихами 8 и 9 (субъект ст. 8 — женщины, в то время как в ст. 9 подразумевается Иисус); и способ, которым Мария описывается в ст. 9, хотя о ней уже говорилось ранее (ст. 1), — все эти особенности указывают на то, что эта часть была добавлена кем-то, кто знал форму Евангелия от Марка, оканчивающуюся ст. 8, и желавшим снабдить его более подходящей концовкой. В армянской рукописи Евангелий, переписанной в 989 г., содержится короткий заголовок из двух слов, стоящий между последней строчкой ст. 8 и перед двенадцатью последними стихами, гласящий *Ariston eritsou* (“от пресвитера Аристона”). Многие комментируют это как ссылку на Аристиона, современника Папия, жившего в начале II в. и традиционно считающегося учеником апостола Иоанна. Но возможно, что тот, кто ставил заголовки в армянской рукописи, не был знаком с этим традиционным мнением, особенно если, как указывалось, заголовок был добавлен в XIII или XIV в.³²⁵

Внутренние признаки так называемого промежуточного окончания (2), бесспорно, свидетельствуют против его подлинности. Кроме содержащихся в этом отрывке многочисленных “не-Марковых” слов, его риторический тон сильно отличается от простого стиля Евангелия от Марка. Напыщенная фраза, стоящая в конце (“священную и бессмертную весть о вечном спасении”), выдает греческого богослова позднего времени.

Таким образом, у нас осталось краткое окончание, засвидетельствованное ранними греческими, переводными и патристическими источниками. Внешние и внутренние признаки позволяют однозначно заключить, что оригинальный текст второго Евангелия, насколько это известно сегодня, заканчивался фразой 16:8. Но хотел ли Марк завершить свое Евангелие грустным сообщением о том, что женщины испугались (εφοβουντο γαρ)? Несмотря на аргументы некоторых современных ученых, упорно поддерживающих такой взгляд³²⁶, автор данной книги не может поверить в то, что упоминание о страхе допустимо рассматривать как уместное заключение произведения, называемого Евангелием, то есть Благой Вестью. Кроме того, с точки зрения стилиста, греческая фраза, оканчивающаяся союзом γαρ, крайне неестественна и встречается чрезвычайно редко — в многообразии греческой литературы можно найти относительно мало примеров такого явления, но ни в одном случае γαρ не стоит в конце произведения. Более того, возможно, что Марк в ст. 8 использует глагол εφοβουντο в значении “они были испуганы кем-то (чем-то)” (как он это делает в четырех других местах в своем Евангелии). Очевидно, в данном случае указание на этого “кого-то” или “что-то” должно было бы завершать предложение.

В связи с этим представляется, что εφοβουντο γαρ в Мк.16:8 — вовсе не те слова, которыми Марк собирался завершить свое Евангелие. Прервали ли его во время работы, к которой он не смог вернуться (возможно, по причине смерти), или последний лист оригинала случайно был потерян прежде, чем с него сделали списки, мы не знаем. Общеизвестно только то, что многие в Древней Церкви чувствовали, что это не полный текст Евангелия и пытались разными способами добавить более или менее подходящее окончание³²⁷.

³²⁵ Так у Josef Schafers в Bible Zeitschrift, xiii, 1915, pp. 24—25.

³²⁶ См. напр. Creed J. M. Journal of Theological Studies, xxxvi, 1932, pp. ITS-ISO, Lohmeyer Ernst. Das Evangelium des Markus. Göttingen, 1937, pp. 356—360; Stonehouse N. B. The Witness of Matthew and Mark to Christ. Philadelphia, 1944, pp. 86—118; Fairer A. M. The Glass of Vision. London, 1948, pp. 136—146; Lighbot R. H. The Gospel Message of St. Mark. Oxford, 1950, pp. 80—97, 106—116.

³²⁷ Практически все авторы текстологических исследований и критических комментариев на Евангелие от Марка согласны в том, что последние 12 стихов не могут рассматриваться как написанные Марком; типичной является монография Williams Clarence R. The Appendices to the Gospel according to Mark: Study in Textual Transmission (= Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, vol. xvii; New Haven, 1915). В прошлом столетии сделаны две серьезные попытки защитить подлинность пространного чтения, а именно: Burgon J. W. The Last Twelve verses of the Gospel according to St. Mark Vindicated... London, 1871; reprinted 1959, и Martin J. P. P. Introduction a la critique textuelle du Nouveau Testament: Partie pratique, vol. ii, Paris, 1884. Недавно попытка реабилитировать эту точку зрения была сделана Van der Valk M. Observation on Mark 16, 9—20 in Relation to St. Mark's Gospel. — Humanitas, N.S., vi—vii, Institute de estudos classicos, Faculdade de letras da Universidade de Coimbra, 1958, pp. 52—95. Это эссе показывает как не следует заниматься текстологией! Опуская абсолютно все внешние показания рукописей, автор концентрирует внимание на более или менее неудачных и спекулятивных соображениях в попытке прийти к заранее сформулированным выводам.

Нельзя недооценивать тот факт, что текстологический анализ окончаний Евангелия от Марка имеет важную связь с исторической и литературной критикой Евангелий. Так как Марк не имел отношения к составлению последних 12 стихов общеизвестной сегодня формы текста своего Евангелия, и так как они, несомненно, были присоединены к Евангелию до того, как Церковь выработала канон Четвероевангелия, можно сделать вывод, что Новый Завет содержит не четыре, а пять евангельских рассказов о событиях, следовавших за воскресением Христа.

В противоположность приведенной выше текстологической задаче, охватывавшей 12 стихов, рассмотрим теперь одно или два вариантных чтения, различающиеся только наличием или отсутствием одной лишь буквы.

Греческий текст, лежащий в основе традиционного ангельского песнопения во время рождества Христова (“Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение”, Лк.2:14, Библия короля Иакова), отличается только одной буквой сигма от греческого текста, положенного в основу перевода того же стиха в Пересмотренном Стандартном переводе (Revised Standard Version) (“Слава в вышних Богу, и на земле мир в людях благоволения”). В первом случае переводчики Библии короля Иакова следовали Textus Receptus, который давал чтение εὐδοκία, поддержанное **E, F, G, H, L, S, U, V, Θ, Ξ, Ω**, многими минускульными рукописями, сирийским, бохейрским и грузинскими переводами, Татианом и Евсевием. Во втором случае переводчики следовали греческому тексту, содержащему родительный падеж εὐδοκίας, что поддерживается **B*, N*, A, D, W, 28**, старолатинскими переводами, Вульгатой Иеронима, готским, саидским переводами, Иринеем, Кириллом Иерусалимским и латинскими Отцами.

Следует отметить, что самые ранние греческие рукописи александрийской и западной групп объединены примечательными свидетельствами переводов и Отцов Церкви в поддержку εὐδοκίας, доказывающими, что это чтение было широко распространено на Западе и хорошо известно в Верхнем Египте и Палестине. С другой стороны, форма именительного падежа данного слова также широко представлена свидетелями из Сирии, Египта (район дельты), Кесарии (**Θ**, Евсевий) и датируется также II столетием (Татиан). В целом, внешние показания отдают предпочтение родительному падежу, поскольку сочетание **B, N, W с D** и старолатинских переводов перевешивают внешнюю поддержку именительного падежа. Внутренние соображения поддерживают это суждение, потому что в контексте родительный падеж более труден с точки зрения управления и, следовательно, легче заменяется именительным падежом, чем наоборот. Кроме того, принятие во внимание внутреннего соответствия дает дополнительное свидетельство, поскольку выражение “люди [его, то есть Бога] благоволения” — совершенно очевидная семитическая конструкция, многократно присутствующая в еврейских гимнах, открытых в Кумране³²⁸ и, таким образом, полностью соответствующая семитизмам первых двух глав Евангелия от Луки.

Следовательно, стих 14 второй главы Евангелия от Луки включает две строфы (“слава... мир”), а не три (“слава... мир... благоволение”, все в именительном падеже). Таким образом, здесь выражено сознание, что рождение Мессии, Господа (ст. 11) — основание для славы в вышних Богу и мира на земле в людях благоволения, то есть в тех людях, которые суть Его благоволимый остаток, избранный для принятия дара Его Мессии.

Другой интересный вариант чтения проистекает из наличия или отсутствия одной греческой буквы в 1 Фес.2:7. Здесь можно прочесть “мы были тихи (ἤπιοι) между вами, подобно как кормилица лелеет своих детей” либо “мы были младенцы (νηπιοι) между вами, как кормилица лелеет своих детей”. Слово ἤπιοι поддерживается **N^c, A, C², D², K^p, L^p, P^p, 33, Syr^{p,h}**, переводами саидским, армянским, Климентом 2/2, Оригеном 3/4, Златоустом, Феодором Мопсуэстийским; слово νηπιοι поддерживается **P⁶⁵, N*, B, C*, D*, F, G, I**, старолатинским переводом, Вульгатой, бохейрским, эфиопским переводами, Оригеном (в латинском переводе), Ефремом, Кириллом, Иеронимом, Августином и Амвросием.

³²⁸ См. *Hunzinger Clans-Hunno*. Neues Licht auf Lc. 2.14. — Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft, xliv, 1952—3, pp. 85—90.

Легко увидеть, как могли появиться данные разночтения, порождаемые предшествующим словом $\epsilon\upsilon\epsilon\nu\eta\theta\eta\mu\epsilon\nu$. Когда текст переписывался под диктовку, произношение $\epsilon\upsilon\epsilon\nu\eta\theta\eta\mu\epsilon\nu \eta\lambda\iota\omicron\iota$ неразличимо от $\epsilon\upsilon\epsilon\nu\eta\theta\eta\mu\epsilon\nu \nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$ и наоборот. Также, когда слова написаны унциальным шрифтом, $\text{EΓE\N\H\Theta\N M\epsilon\N\N\H\P\I\O\I}$ очень похоже на $\text{EΓE\N\H\Theta\N M\epsilon\N\N\H\P\I\O\I}$ и наоборот. Следует также помнить, что N в конце строки часто обозначалось всего лишь штрихом над предыдущей буквой.

Однако менее просто определить, в каком направлении шло изменение. С одной стороны, весомость и многообразие внешних подтверждений явно отдают предпочтение $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$, которое поддерживается наиболее древними представителями александрийского типа текста (**P**⁶⁵ [III в.], **S*** и **B**), западного типа текста (**D*** и старолатинские переводы), а также разнообразными переводами и многими Отцами. Такое созвездие свидетелей побудило Весткота и Хорта, Циммера (Zimmer) и Бовера давать $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$ в их текстах, предпочтение ему отдают также такие комментаторы, как Лайтфут (Lightfoot), Финдли (Findlay) (с сомнением), Воленберг (Wohlenberg), Фрейм (Frame) и Миллиган (Milligan) (с сомнением).

С другой стороны, то, что Павел в одном предложении отождествляет себя с ребенком и обозначает свое служение как функцию кормилицы, кажется большинству публикаторов и комментаторов попросту абсурдным, и поэтому Трегеллес, Ти-шендорф, Олфорд, Вайс, фон Зоден, Мерк и Фогельс следуют Textus Receptus и дают $\eta\lambda\iota\omicron\iota$, чтение, которое поддерживают Борнеман (Bornemann), фон Добшутц (Dobschutz), Моффатт (Moffatt), Дибелиус, Лемонейер (Lemonnyer), Воет (Voste), Нейл (Neil) и Риго (Rigaux) и принимают переводчики Пересмотренного Стандартного перевода (Revised Standard Version) и Новой Английской Библии (New English Bible).

Те, кто, основываясь на внешних признаках, поддерживает $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$, пытаются смягчить смысловые трудности, которые привносит это слово при учете предыдущего контекста (ст. 3-6), где Павел говорит не о своей мягкости (тихости), а о бескорыстной любви. Он защищается от обвинений не в том, что он резок, а в том, что использовал лесть ради бесчестной корысти. Он намекает на свою бесхитрость и детскую невинность, убеждая в этом, называет себя “младенцем”. Слово “младенец” по ассоциации приводит к идее “кормления”, и с характерной для него быстротой мысли Павел переворачивает метафору и тотчас обращает себя в кормилицу. Такая инверсия метафоры — христианский учитель вначале сравнивает себя с ребенком и затем с матерью — присуща апостолу; например, в Гал.4:19 внезапный переход к метафоре даже более удивителен (“Дети мои, которых я снова в муках рожаю, пока не будет изображен Христос в вас!”). Также примечательно, что 12 из 16 случаев употребления $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$ в Новом Завете принадлежат Павлу (включая Еф.4:14), в то время как $\eta\lambda\iota\omicron\iota$ встречается в греческой Библии лишь однажды, в 2 Тим.2:24.

Не все в этой аргументации в пользу $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$ тем не менее столь существенно, как может показаться на первый взгляд. Что бы ни говорилось о более отдаленном контексте, в непосредственном контексте “тихи” несомненно соответствует антитезе стиха 6, когда Павел отказывается от притязаний на свое апостольское достоинство или власть. Поэтому в контексте с последующими предложениями “тихи” несомненно предпочтительнее “младенцев”. К тому же хотя и верно, что Павел часто использует слово $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$, но не следует оставлять незамеченным, что он никогда не относит себя к младенцам, а лишь адресуется к новообращенным. Кроме того, не менее важно, что 2 Тим.2:24 некоторые переписчики поддались искушению заменить более фамильярным словом $\nu\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ соответствующее тексту $\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ ³²⁹.

Подытоживая аргументацию за и против, приходишь к выводу, что здесь внутренним соображениям надо отдать предпочтение над внешними признаками. Так как $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$ намного более употребительное слово в Новом Завете, то при переносе легко было вставить обозначение над строкой конечное ν предшествующего слова, и с тех пор, вопреки смыслу, читали $\nu\eta\lambda\iota\omicron\iota$, представлявшееся совершенно недопустимым, что дало право Даниелю Мейсу (Daniel Mace)

³²⁹ Обратная ошибка написания $\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ вместо $\nu\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$: также эпизодически встречается в отдельных рукописях, а именно, в А Еф.4:14 и в Евр.5:33.

решительно утверждать, что ни одна рукопись, по общему мнению, не является настолько старой, чтобы сделать заключение в пользу $\eta\tau\iota\omicron\upsilon$.

Знание еврейского и особенно арамейского языка подчас проливает свет на варианты чтения в Евангелиях. Так, например, слова Иисуса в Евангелии от Марка (14:25): “Истинно говорю вам, что не буду больше пить от плода лозы виноградной до того, когда буду пить его новым в царстве Божиим”, передаются в трех различных формах. Текст, лежащий в основе английских переводов ($\omicron\upsilon\kappa\epsilon\tau\iota\ \omicron\upsilon\ \mu\eta\ \pi\iota\omega$, поддерживается **A, B, Δ**, большинством минускульных рукописей, Вульгатой, Syr^{s.p.h}, переводами саидским, грузинским, (армянским). Два других чтения: (2) $\omicron\upsilon\ \mu\eta\ \pi\iota\omega$, поддерживается **ℵ, C, (D), L, W, 892, 1342, c, k**, Вульгатой (1 рукопись), переводами бохейрским и эфиопским; и (3) $\omicron\upsilon\ \mu\eta\ \pi\rho\sigma\theta\omega\ \pi\epsilon\iota\nu$ ($\pi\epsilon\iota\nu$), поддерживается **D, Θ, 565, a, f**, в армянском переводе (Θ дает чтение $\omicron\upsilon\kappa\epsilon\tau\iota\ \omicron\upsilon\ \mu\eta\ \pi\rho\sigma\theta\omega\mu\epsilon\nu\ \pi\epsilon\iota\nu$).

Третье чтение, обнаруживаемое в западных и кесарийских свидетелях, подразумевает семитскую идиому, буквально означающую “я не буду больше пить...”. Эта идиома встречается часто в Септуагинте, которая дает более 100 примеров $\pi\rho\sigma\tau\iota\theta\epsilon\nu\alpha\iota$ ($\pi\rho\sigma\tau\iota\theta\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$). Принимая во внимание, что евхаристические слова Иисуса, которые, несомненно, были сказаны апостолам на арамейском или еврейском языке, сохранились в буквальном виде в третьем варианте чтения, получаем, что два других чтения представляют собой альтернативные переводы смысла, выраженные на более идиоматическом греческом. (Второе чтение, в действительности, может быть названо неверным истолкованием, так как опущена идея, выражаемая словом “больше”.) Соответствует ли идиома, сохранившаяся в третьем варианте чтения оригиналу Евангелия от Марка (как предполагает Вельгаузен)³³⁰ или представляет собой вторичный библеизм, имитирующий Септуагинту (как доказывает Шюрман)³³¹ или обнаруживает влияние неканонического рассказа о евхаристических словах Иисуса (мнение Йеремиаса³³², следующего Блэйку³³³), во всяком случае она представляет собой более заслуживающий вариант чтения, чрезвычайно подходящий по контексту.

Многие ученые³³⁴ уделили внимание текстологической проблеме в Деян.20:28, касающейся сообщения о прощании Павла, обращающегося к старейшинам Эфесской церкви: “Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти Церковь... которую Он приобрел Себе кровию Своею”. Следует заполнить пропуск словами “Господь” или “Бог”?

Внешние факторы распределяются следующим образом:

1) $\theta\epsilon\omicron\upsilon$: **ℵ, B, 218, 257, 383, 459, 614, 917, 1175, 1522, 1611, 1758, 2138, 2298, Vulg., Syr^h**, Василий, Амвросий, Епифаний, Кирилл Александрийский;

2) $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$: **P⁷⁴, A, C*, D, E, Ψ, 33, 181, 209, 307, 337, 429, 431, 436, 610, 623, 1739, 1891, gig, San, Boh, Syr^{hmg}, Arm, Ириной (lat), Дидим, Люцифер**;

3) $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ \kappa\alpha\iota\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$: **C³, L^a, P^a**, более 100 минускульных рукописей, старославянский перевод, Феофилакт;

4) $\theta\epsilon\omicron\upsilon\ \kappa\alpha\iota\ \kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$: 47;

5) $\kappa\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$: 3;

6) $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\upsilon$: , Apost., Const., Athanasius^{codd.};

7) $\iota\eta\sigma\omicron\upsilon\ \chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\upsilon$: **m.**

³³⁰ *Wellhausen Julius*. Einleitung in die drei ersten Evangelien, 2te Aufl., Berlin, 1911, p. 9.

³³¹ *Schurmami Heinz*. Der Paschamahlbericht Lk. 22, (7—14) 15—18. Munster/ W, 1953, p. 35, Anm. 154.

³³² *Jeremias Joachim*. Die Abendmahlworte Jesu, 3te Aufl. Gottingen, 1960, pp. 174 и далее; англ. перевод The Eucharistic Words of Jesus. London, 1966, p. 183.

³³³ *Black Matthew*. An Aramaic Approach to the Gospel and Acts, 2nd ed. Oxford, 1954, pp. 214 и далее; 3rd ed., 1967, pp. 279 и далее.

³³⁴ См., например, *Abbot Ezra*. On the Reading “Church of God”, Acts xx. 28. — Bibliotheca Sacra, xxxiii, 1876, pp. 313—352 (переиздано в книге “The Authorship of the Fourth Gospel and Other Critical Essey”. Boston, 1988, pp. 294—331), *De Vine Charles F.* The “Blood of God” in Acts 20:28. — Catholic Biblical Quarterly, ix, 1947, pp. 381—408, а также критические комментарии к отрывку и обсуждение вопроса в *Hart*. The New Testament in the Original Greek, [ii] Appendix, pp. 98—100.

Из указанных семи чтений очевидно лишь первые два заслуживают определенного внимания, так как (6) и (7) поддерживаются недостаточно, а остальные, представляющие собой объединение $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$ и $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ в различных комбинациях, сохранились лишь в византийских рукописях.

На основании внешних признаков трудно определить, какое из двух первых чтений является оригинальным. Палеографическое различие состоит лишь в одной букве: KY и \Theta Y . Каждое поддерживается ранними и разнообразными свидетелями. Самое большее, что можно сказать: $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ — александрийское чтение, а $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$ поддерживается типичными западными документами. Следует главным образом доверять рассмотрению внутреннего правдоподобия при решении вопроса о чтении.

Выражение $\epsilon\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha$ $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$ встречается семь раз в Септуагинте, но отсутствует в Новом Завете. С другой стороны, $\epsilon\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha$ $\tau\omicron\upsilon$ $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ появляется с умеренной частотой (одиннадцать раз) в посланиях, традиционно приписываемых Павлу, и нигде больше в Новом Завете. (Выражение $\alpha\iota$ $\epsilon\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha\iota$ $\pi\alpha\sigma\alpha\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\text{Xp}\iota\sigma\tau\omicron\upsilon$ встречается однажды в Рим.16:16.) Следовательно, представляется возможным, что переписчик, найдя $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ в своем экземпляре, под влиянием словоупотребления Ветхого Завета заменил его на $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$. С другой стороны, также возможно, что писец, находясь под влиянием словоупотребления Павла, заменил $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$ своего экземпляра на $\theta\epsilon\omicron\upsilon$.

Два соображения, по мнению автора данной книги, склоняющие чашу весов к предпочтению первоначального чтения $\theta\epsilon\omicron\upsilon$, следующие:

а) Несомненно, что $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ более трудное чтение. Следующее далее придаточное предложение говорит о церкви, “которую Он приобрел $\delta\iota\alpha$ $\tau\omicron\upsilon$ $\alpha\iota\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\iota\delta\iota\omicron\upsilon$ ”. Если понимать это выражение в обычном смысле (“Себе кровию Своею”), то у переписчика мог возникнуть вопрос: “Есть ли кровь у Бога?”, что и привело к замене $\theta\epsilon\omicron\upsilon$ на $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$. С другой стороны, если $\kappa\upsilon\rho\iota\upsilon$ оригинальное чтение, нет ничего необычного в контексте, что побудило бы переписчика ввести более трудное $\theta\epsilon\omicron\upsilon$).

б) Другое соображение состоит в том, что более вероятна замена чтения во время арианского спора, возникшего вокруг личности Христа. В связи с этим Олфорд приводит доводы, представляющиеся убедительными. Он пишет:

“Если природа фрагмента такова, что принимает какое угодно чтение, то его православное понимание оправдано, но принятие более строгого православного чтения абсолютно несовместимо с еретическим смыслом — тогда возможно, что такое более строгое православное чтение было оригинальным. Ибо в то время как еретики уверенно [автор настоящей книги предпочитает говорить “склонны”] отбрасывают выражения, направленные против них, и заменяют более слабыми, ортодоксы, по приведенной выше гипотезе, не имеют мотивов для изменения оригинала”³³⁵.

Выше, — (а) подразумевалось, что $\delta\iota\alpha$ $\tau\omicron\upsilon$ $\alpha\iota\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\iota\delta\iota\omicron\upsilon$ может иметь значение иное, чем принято (“Себе кровию Своею”); другой смысл, который мог иметь в виду автор Деяний “Себе кровию Своего”. Это абсолютное использование единственного числа $\iota\delta\iota\omicron\varsigma$, которое в иной форме неизвестно в Новом Завете, изредка встречается в греческих папирусах как ласковое выражение для близкого родственника³³⁶. Следовательно, вполне возможно, что “Свой” (\omicron $\iota\delta\iota\omicron\varsigma$) было титулом, который ранние христиане присваивали Иисусу, аналогично “Возлюбленному” (\omicron $\alpha\gamma\alpha\lambda\eta\tau\omicron\varsigma$); сравни Рим.8:32, где Павел говорит о Боге — “Тот, Кто $\tau\omicron\upsilon$ $\iota\delta\iota\omicron\upsilon$ $\upsilon\iota\omicron\upsilon$ не пощадил” в контексте, явно указывающем на Быт.22:16, где Септуагинта дает $\tau\omicron\upsilon$ $\alpha\gamma\alpha\lambda\eta\tau\omicron\upsilon$ $\upsilon\iota\omicron\upsilon$.

³³⁵ *Afford Henry*. The Gieek Testament, new ed, i, Boston, 1881, p. 83 of the prolegomena, a 1.

³³⁶ *Moulton James Hope*. A Grammar of New Testament Greek, i, Prolegomena, 3rd ed, Edinburg, 1908, pp. 90.

В заключение с незначительной вероятностью можно предположить, что του ιδίου использовано здесь как эквивалент του ιδίου υιου, это показывает, что чтение θεου вероятнее заменено на κυριου, чем наоборот и, следовательно, может считаться оригинальным³³⁷.

Среди посланий, считающихся принадлежащими апостолу Павлу, его Послание к Колоссянам содержит более всего текстологических проблем. Конец Кол.2:2 дает прежде всего большое количество вариантных чтений; рукописи насчитывают 15 различных завершений выражения εις επιγνωσιν του μυστηριου... (“к познанию тайны”):

Α

(1) του θεου Χριστου: ip⁴⁶, Β, Иларий.

(2) του θεου: Н^Р, Р^Р, 69, 424, 436, 1912, саидский (рукопись Битти).

(3) του Χριστου: 1402.

(4) του θεου ο εστιν Χριστος: D^Р, d, e, Августин.

(5) του θεου ο εστιν περι Χριστου: эфиопский.

(6) του θεου Χριστου του εν Χριστω: 33, Климент.

(7) του θεου Χριστου του εν Χριστω Ιησου: армянский.

(8) του θεου Χριστου και Χριστου: Кирилл Александрийский.

Β

(9) του θεου πατρος Χριστου: N*, 216, 440.

(10) του θεου πατρος του Χριστου: Α, С, саидский, бохейрский.

(11) του θεου και πατρος του Χριστου: N^c, Syr^h.

(12) του θεου πατρος και του Χριστου: 441, 1908, Syr^Р, Златоуст.

(13) του θεου πατρος και του Χριστου Ιησου: Вульгата, Пелагий.

(14) του θεου πατρος και του κυριου ημων Χριστου Ιησου: 1 рукопись Вульгаты.

(15) του θεου και πατρος και του Χριστου: D², K^Р, I^Р, большинство минускульных рукописей,

Феодорит и т.д.

Все эти варианты чтения могут быть прежде всего распределены по предпочтительности на основе внешних и внутренних соображений. Внешне, исходя из поддержки наиболее древними и лучшими греческими рукописями; внутренне, по трудности интерпретации смысла выражения του μυστηριου του θεου Χριστου, побуждающего многих переписчиков к попыткам разъяснить смысл. Очевидно, наиболее популярным было введение слова πατρος; это дополнение присутствует в семи вариантных чтениях (сгруппированы под индексом Β). Введение артикля перед Χριστου (чтения 10—15) очевидно сделано в интересах создания выражения, параллельного του θεου. Чтение, занимающее последнее место (лежит в основе перевода Библии короля Иакова “The mystery of God, and the Father, and the Christ”), хотя и поддерживается большим количеством свидетелей, но наиболее слабых, потому что представляет собой соединение двух типов, улучшающее представленные в (11) и (12).

Если чтение (9) было первоначальным, то появление восьми чтений, сгруппированных под индексом Α, необъяснимо, поскольку кто же мог отбросить πατρος? Наоборот, введение πατρος вносит ясность в синтаксическое отношение θεου и Χριστου, (чтение (1) можно понимать как “познание тайны Бога Христа” или “познание тайны Христа Божьего” или “познание Божьей тайны, Христа”). Помимо введения слова πατρος (чтения 9—15) было сделано несколько других попыток объяснить отношение Χριστου к θεου (4, 5, 6, 7, 8). Переписчики, ответственные за чтения (2) и (3), нашли выход из трудного положения, опустив тот или другой из двух родительных падежей, и в поддержку (3) переписчик мог считать прецедентом Еф.3:4 (τω μυστηριω του Χριστου). Чтение (4) указывает на правильное понимание, подсказывая, что в чтении (1) слово Χριστος является пояснением του μυστηριου του θεου. Конечно, при диктовке послания автор отделил слово Χριστου

³³⁷ Чтение θεου предпочли Весткот и Хорт, Вайс, Фогельс, Мерк, Бовер, Гар-нак (Beitrag, iv, p. 330), Джексон и Лейк (в Beginnings of Christianity), Мак-Грегор (в Interpreter's Bible), Ф. Ф. Брюс (Acts) и де Винь (op. cit.). Чтение κυριου предпочли Тишендорф, Аббот, фон Зоден, Роупс, Revised Standard Version и New English Bible.

от предыдущего выражения небольшой паузой для вдоха, которая в современном письме может обозначаться запятой. Таким образом, возможно представление о всех остальных чтениях, как о толкованиях оригинала, под которым предположительно рассматривается (1), при этом данное чтение не может быть представлено как выведенное из других. Кроме того, внешняя поддержка чтения (1) лучше, принимая во внимание его датировку и характер, следует признать, что *του θεου Χριστου* самая ранняя форма текста, сохранившаяся среди существующих свидетелей³³⁸.

Как было замечено ранее, гармонизация евангелистов переписчиками — сознательная или бессознательная — определяется как вторичный процесс. Поэтому высшее правило публикаторов текста дать каждое Евангелие в присущих ему чертах. Из многочисленных примеров, которые могут быть приведены для иллюстрации этого базового принципа, следует выбрать те, которые показывают очень редкие случаи исправления чтений, сохранившиеся лишь в койне, или византийском типе текста.

Возьмем один из них для рассмотрения лишь внешних факторов в поддержке чтения *αρχιερεϊς* в Лк.20:1 (“приступили первосвященники и книжники со старейшинами...”), здесь нет оснований для сомнений относительно его первоначальности, разнообразные и древние свидетели очень выразительны, и поддержка варианта чтения *ιερεϊς* производит впечатление крайне незначительной. А именно:

1) *αρχιερεϊς*: **Σ, В, С, D, L, M, N, R, Θ, Φ**, семейство 1, семейство 13, семейство 1424, 33, 157, 579, 892, 1071, 1604, Old Lat, Vulg, Syr, Boh, Arm, Geo, Eth.

2) *ιερεϊς*: **A, E, G, H, K, S, U, V, W, Γ, Δ, Λ, Π**, многие минускульные рукописи, готский перевод.

Однако если мы посмотрим на соответствие Евангелий, исследуя параллельные рассказы об этом эпизоде (Мф.21:23 и Мк.11:27), упоминание “первосвященников” вместе с книжниками и (или) старейшинами не имеет колебаний в рукописях. Кроме того, согласование подтверждается информацией, что такого же типа стереотипная формула встречается около 50 раз в Евангелиях и Деяниях, но никогда *ιερεϊς* не заменяется *αρχιερεϊς*.

В рассматриваемом отрывке нет видимых мотивов для замены “первосвященников” на “священников”, в то время как влияние стереотипного выражения, содержащего *αρχιερεϊς*, ощущается переписчиками рукописей во всех традициях передачи текста. Поэтому следует сделать вывод, что Тишендорф и фон Зоден правы, печатая *ιερεϊς* в Лк.20:1, а Весткот и Хорт, Вайс, Фогельс, Мерк, Бовер, Нестле и текст Британского и Иностранного Библейского Общества неверно отдают предпочтение *αρχιερεϊς*³³⁹.

Можно привести другие примеры, кроме Лк.20:1, где случилось так, что почти все “хорошие” рукописи содержат ошибку, а правильное чтение сохранилось лишь в “плохих” свидетелях. Так, в Мф.12:47 лучшие александрийские свидетели (**В, Σ***), совпадающие с представителями западной группы (**ff¹, k, Syr^{s.c}**), виновны в утрате целого стиха. Стих 47 заканчивается тем же словом, что и 46, и взгляд переписчиков случайно перескакивал с конца одного на конец другого стиха.

В Евр.7:1 относительное местоимение *ος*, которое не соответствует синтаксису предложения, поддерживается **Σ, A, В, D^p, I, K^p**, 33 и др. Грамматически корректное *ο* засвидетельствовано **С*** и группой рукописей койне. В этом случае можно видеть, как элементарная ошибка проникает в обе традиции: александрийскую и западную из-за того, что следующее слово начинается с буквы сигма (*συναντησας*) правильное *ο* произносилось как *ος*.

Иногда соображения, относящиеся к внутренним признакам, подают решающий голос, так что перевешивают внешние показания. Общепринятый текст Мф.22:34-35 гласит “Фарисеи же, услышав что Он [Иисус] заградил уста саддукеям, собрались вокруг Него. И спросил один из них, законник,

³³⁸ Осторожность этого заключения отличается от мнения Ф. У. Бира (F. W. Beare) в *Interpreter's Bible*, ad. loc, полагающего, что сложность выражения *του θεου Χριστου* слишком велика для автора Писания, и что самая примитивная ошибка должна лежать в основе самого древнего дошедшего до нас текста.

³³⁹ Другое рассуждение об этом фрагменте см. в замечаниях Генриха Гривена в *New Testament Studies*, vi, 1960, pp. 295 и далее, где он приходит к такому же выводу, как и сделанный здесь.

искушая Его”. Все это кажется достаточно простым и совершенно точным. Однако в некоторых рукописях опущено *νομικος* (“законник”) в стихе 35, а именно семья 1, **e**, *Syr^s*, переводы армянский, грузинский и Ориген, согласуясь с латинским переводом Руфина. Действительно, это показание содержится только в части рукописей, содержащих кесарийский тип текста с некоторой вариантной поддержкой, но не представляется особо весомым. Однако в этом случае внутренние соображения являются значительно более важными, чем все унциальные и почти все минускульные рукописи, имеющие неверное чтение *νομικος*. Во-первых, за исключением этого отрывка, лишь Лука, единственный из четырех евангелистов, употребляет слово *νομικος*; обычное словоупотребление Матфея, согласующееся с Моисеевым законом *νόμιμα*, слово, которое часто встречается во всех трех синоптических Евангелиях. Во-вторых, проверка согласования Евангелий обнаруживает, что в параллельном фрагменте в Лк.10:25 сказано: “И вот встал некий законник, искушая Его [Иисуса]...” Нет довода, объясняющего, почему переписчик опустил *νομικος* в Мф.22:35, но налицо сильное искушение дополнить рассказ такой подробностью из параллельного места у Луки. Однако, несмотря на довольно ограниченные доводы в поддержку более краткого текста, представляется, что *νομικος* есть вставка в Мф.22:35.

В 1 Фес.3:2: “И послали Тимофея, брата нашего и... в Евангелии Христовом, чтобы утвердить вас и ободрить для укрепления веры вашей” слово или слова после “брата нашего и” переданы в пяти различных видах. Они следующие:

- 1) “сотрудника Божия” (*συνεργον του θεου*: **D***, 33, **d**, **e**, Пелагий, Амвросий, псевдо-Иероним).
- 2) “сотрудника” (*συνεργον*: **B**, Ефрем (по-видимому))³⁴⁰.
- 3) “служу Божьего” (*διακονον του θεου*: **N**, **A**, **Ψ**, 424^c, Goth, Boh, Arm, *Syr^h*, Eth, Basil, Theod Mops.^{lat}).
- 4) “служу и сотрудника Божия” (*διακονον και συνεργον του θεου*: **F^p**, **G^p**).
- 5) “служу Божия и нашего сотрудника” (*διακονον του θεου και συνεργον ημων*: **D²**, **K^p**, **L^p**, *Syr^p*, большинство минускульных рукописей, Златоуст, Феодорит).

Чтение, занимающее последнее место в перечне и поддерживаемое большим количеством свидетелей, очевидно является вторичным, будучи сформулированным путем объединения чтений (3) и (2) с добавлением слова *ημων*. Это чтение, объединяющее два варианта, типично для текстов типа койне и лежит в основе перевода стиха в Библии короля Иакова.

Четвертое — также представляет собой тип чтения, объединяющего два других. Исправитель механически скомбинировал чтения (3) и (1), что видно из написания квалифицирующего генетива *του θεου* только один раз. Внешняя поддержка этого варианта небольшая, так как две двуязычные рукописи **F** и **G** настолько близки друг к другу, что могут рассматриваться как один источник, относящийся к вторичному слою западного типа текста. Следовательно, остаются чтения (1), (2) и (3), какому же из них следует отдать предпочтение? Трудно ответить на этот вопрос с уверенностью, так как можно найти более или менее убедительные аргументы в пользу каждого из трех чтений как первоначального, так Бовер и переводчики Новой Английской Библии (New English Bible) принимают (1), Вайс — (2), а Тишендорф, Весткот и Хорт, фон Зоден, Фогельс, Мерк и Пересмотренный Стандартный перевод (Revised Standard Version) — (3). Аргументы в пользу каждого выбора предлагается рассмотреть далее.

Второе чтение — *συνεργον* — едва ли может быть подлинным, поскольку в этом случае невозможно будет дать удовлетворительное объяснение как добавлению *του θεου* в производном чтении (1), так и замене данного чтения на *διακονον* с добавлением *του θεου* в производном чтении (3).

Не подлежит сомнению, что третье чтение “служу Божьего” представлено несколькими превосходными александрийскими свидетелями, а также разнообразными переводами. Это

³⁴⁰ См. *Molitor Joseph*. Der Paulustext des hi. Ephrem aus seinem armenisch erhaltenen Paulinenkommentar... Rome, 1938, p. 112.

выражение столь ясно и содержательно, что если оно оригинальное, то не нуждается в изменении. То же не может быть сказано о первом чтении из указанных в перечне, использование в отношении Тимофея выражения “сотрудника Божия” может восприниматься погрешающим против скромности. Как можно присваивать столь высокий титул человеку (так некто мог аргументировать) последнему из всех новообращенных, который просто помогает Павлу? Два способа открываются тому, кто хочет смягчить идею: изъятие του θεου, тогда Тимофей становится со-работником Павла (чтение 2), в согласии с его аттестацией в Рим.16:21; или при сохранении του θεου замена συναργων на διοικωνов, Тимофей вновь описывается (чтение 3) типичным Павловым языком (Рим.13:4; 2 Кор.6:4).

Таким образом, чтение (1) συναργων του θεου является первоначальным, так как объясняет происхождение других чтений.

Однако, с другой стороны, доверие к предшествующей аргументации может быть ослаблено вторичной проверкой доказательства. На тех, кто развивает, главным образом, соображения, базирующиеся на внешних факторах, несомненно не произведет впечатление совпадение **D^p**, 33, **d**, **e**, Пелагия, Амвросия и псевдо-Иеронима. Следовательно, аргумент, использованный выше для дискредитации оригинальности чтения συναργων του θεου, а именно, как погрешающего против скромности, становится менее убедительным, если заметить, что подобное выражение в 1 Кор.3:9 (θεου γαρ εσμην συναργοι) не имеет текстологических вариаций в известных свидетелях. К тому же общепризнанная тенденция западного типа текста подставлять синонимы и неточные синонимы подсказывает, что чтение (1) возникло как искажение переписчиком чтения (3).

Тем не менее главная слабость аргумента в пользу предпочтения первоначальности чтения (3) — отсутствие сколько-нибудь обоснованного соображения для исключения του θεου, образующего второе чтение. Вайс поэтому доказывает, что самое простое объяснение появления различных форм текста — принятие συναργων в **B** как оригинального, модификацией которого являются все остальные³⁴¹.

При оценке весомости аргументов, поддерживающих варианты чтения, следует проявлять большую осторожность. По Лахману степень уверенности или вероятность принятия отдельного варианта чтения может определяться как очевидная, почти очевидная, возможная, сомнительная, весьма сомнительная или ничтожная. В данном случае, какой бы выбор не был сделан между тремя основными вариантами, любой беспристрастный критик должен признать силу аргументов, поддерживающих два других чтения.

Другой пример острого конфликта между внутренними и внешними показаниями дает выработка решения о правильном варианте чтения в Деяниях 12:25. Действительно, при чтении отрывка от 11:27 до 13:1 возникает впечатление, что 11:30 имеет отношение к пребыванию Павла и Варнавы в Иерусалиме и 12:25 сообщает об их возвращении из Иерусалима. Однако имеется ранняя и широко представленная поддержка для весьма вероятного чтения εις Ιερουσαλημ (**ℵ**, **B**, **E**, **P^a**, 81 и т. д., **Syr^{hmg}**). Другие чтения εξ Ιερουσαλημ (**A**, 33, 547, 913, 1739, 1891, **Sah**, **Boh**, **Arm**) и αλο Ιερουσαλημ (**D**, 181, 431, 614 и т. д., **gig**, Вульгата, **Syr^p** свидетельствует в пользу εξ или αλο).

По всем канонам текстологической критики предпочтительнее наиболее трудное чтение εις, поддерживаемое к тому же наиболее древними и лучшими рукописями, но чувство контекста вопиет в защиту предлога, означающего “из”. Было ли εις элементарным искажением, которое позднейший переписчик попытался исправить, заменив его на εξ или αλο? Здесь следует признать, что он просто не знал, что написал автор оригинала.

Говорит ли Лука, что Иисус посылал семьдесят или семьдесят два ученика (Лк.10:1,17)? Обоснования следующие:

³⁴¹ Weiss B. Textkritik der paulinische Briefe (= Texte und Untersuchungen, xiv (3); Leipzig, 1896), pp. 13 и далее. Примечательно, что Весткот и Хорт не считают нужным в этом случае следовать знаменитой рукописи.

εβδομηκοντα поддерживается P⁴⁵ (сохранился лишь стих 17)³⁴², Σ, Α, С, L, W, Δ, Θ, Λ, Ξ, семейство 1, семейство 13, большинство минускулов, f, q, i (сохранился только стих 1), Goth, Ириной, Тертуллиан, Климент, Ориген, Евсевий, Амвросий, Иероним.

Внешние показатели распределяются почти поровну: главные представители александрийской и западной групп, большинство старолатинских рукописей и сирийский синайский перевод поддерживают число семьдесят два. С другой стороны, другие александрийские свидетели, имеющие относительно больший вес (Σ, L, Δ, Λ, Ξ), так же как и кесарийские (P⁴⁵, семейство 1, семейство 13) едины в поддержке числа семьдесят. Факторы, опирающиеся на оценку внутренних показаний, просто неуловимы. Вероятно, что в большинстве ранних рукописей (как в P⁴⁵ или P⁷⁵) число было написано буквами греческого алфавита (οβ или ο). Поэтому одно число легко превращается в другое. Если изменение сделано умышленно, можно отметить, что александрийский переписчик с математическими наклонностями заменил семьдесят на семьдесят два ради того, что он посчитал научной симметрией. С другой стороны, если замена была неумышленной, то, конечно, значительно более вероятно, что точное число было трансформировано в круглое число семьдесят, чем “торжественное” семьдесят превращено в семьдесят два.

Придерживавшиеся предыдущего мнения о содержании Лк.10 хотели бы придать символическое значение числу учеников, и ему легко найти параллели в еврейских древностях — и для семидесяти, и для семидесяти двух. Семьдесят старейшин были избраны для помощи Моисею (Чис.11:16-17, 24-25); семьдесят сыновей было у Иероваала (Суд.9:2), семьдесят сыновей Ахава (4 Цар.10:1) и семьдесят слугителей Вила (Вил и Дракон ст. 10).

С другой стороны, в соответствии с письмом Аристея (параграфы 46—50) семьдесят два старейшины (шесть от каждого колена) были избраны для подготовки греческого перевода Торы (Септуагинта) и в третьей книге Еноха число князей царств достигает семидесяти двух, корреспондируясь с семьюдесятью двумя языками мира (18:8; сравни 18:2 и далее, 30:2).

Однако чрезвычайно трудно установить, что символическое значение подразумевается в рассказе Луки. С одной стороны, если миссия этой группы учеников понималась как миссия к Израилю, то должно было быть выбрано число, кратное двенадцати коленам Израилевым. С другой стороны, так как некоторые новозаветные писатели предполагают параллель между Иисусом и Моисеем³⁴³, то могло подразумеваться, что эта группа учеников Иисуса соответствует семидесяти старейшинам, помогавшим Моисею. Столь одинаково распределены доказательства двух возможностей, что опасно утверждать с уверенностью, какая из них более вероятна.

Общая оценка внешних и внутренних показаний, поддерживающих эти варианты чтений, остается колеблющейся. Так как чтение “семьдесят два” поддерживается сочетанием ранних свидетелей, что обычно ведет к признанию более высокой степени подлинности, то распределение свидетелей, дающих чтение “семьдесят”, так весомо, а внутренние соображения настолько сбалансированы, что текстолог должен просто признать свою неспособность сделать уверенный выбор между двумя чтениями. При издании греческого текста Луки самым последним неудовлетворительным решением дилеммы остается использование скобок, которые всегда являются молчаливым исповеданием публикаторской неуверенности, и печатание εβδομηκοντα [δύο].

Обсуждавшийся выше отрывок представляется удовлетворительным образцом, иллюстрирующим широкое разнообразие соображений, которое следует принимать в расчет при

³⁴² Ф. Кенъон ошибочно сообщает о свидетельстве P⁴⁵ как поддерживающем число 72 (οβ). Автор настоящей книги проверил этот фрагмент в P⁴⁵ при естественном и искусственном освещении и убедился лично, что греческая буква, следующая за омикроном, не что иное, как знак или заполнитель промежутка, который переписчик использовал иногда для того, чтобы завершить короткую строку вровень с правым полем колонки. Действительно, принимая во внимание воспроизведение P⁴⁵ в книге Кенъона можно увидеть сходство между обсуждаемой буквой и знаком, который расположен на том же месте вблизи вершины колонки. Полное обсуждение чтения в P⁴⁵, включая точку зрения Робертса, что число — 76 (ος), см. Metzger B. M. *Seventy or Seventy-two Disciples?* — *New Testament Studies*, v, 1959, pp. 299—306, на основе которого указание на свидетельство P⁴⁵ было скорректировано в издании Греческого Нового Завета Нестле 1960 г. Другие публикаторы Греческого Нового Завета продолжают повторять ошибку Кенъоновского издания P⁴⁵.

³⁴³ См. *Jeremias J.* в Kittel, *Theologisches Worterbuch zum Neuen Testament*, iv, pp. 871—878.

оценке вариантных чтений. Кроме решения таких проблем индивидуально, как они встречаются в тексте, публикатор Греческого Нового Завета сталкивается с другими проблемами, возникающими из разнообразия в словоупотреблении и авторстве в Новом Завете в целом. В какой степени, например, он может пытаться стандартизовать окончания первого аориста и основы второго аориста? Следует ли ему воспроизводить в своем издании различие между двумя или более авторами в написании одного и того же имени собственного? Или даже в пределах одной книги возможно различное написание имен собственных? Например, следует ли печатать название Послания Павла к Колоссянам ΠΡΟΣ ΚΟΛΑΣΣΑΕΙΣ (по P⁴⁶, A, I, K^p и другим рукописям), как делают Textus Receptus, Лахман, Весткот и Хорт, но указывать наименование города в 1 Кол.1:2 Κολοσσαίς (по P⁴⁶, § [A имеет лауну], B, D^p, E^p, F^p, G^p, L^p и т. д.)? Понятно, что задать такой вопрос легче, чем ответить на него.

В заключение следует подчеркнуть, что не существует ни отдельных рукописей, ни их групп, на которые текстолог может ориентироваться механически. Все известные свидетели Нового Завета содержат более или менее смешанный текст и даже самые древние рукописи не свободны от грубых ошибок. Хотя в очень многих случаях текстолог может установить без малейших сомнений, какое чтение должно было стоять в оригинале, имеется немало других случаев, когда он может прийти лишь к гипотетическому решению, базирующемуся на сомнительном балансе возможностей. Иногда отсутствует вариант чтения, представляющийся подлинным, и он вынужден выбрать чтение, которое оценивает как весьма неудовлетворительное, или довольствоваться предположительной конъектурой. В текстологии, как и в других областях исторических исследований, следует стремиться не только к тому, чтобы узнать то, что может быть узнано, но также осознать, почему противоречие свидетелей не может быть понято.

	Александрийский	Антиохийский	Кесарийский	Италия и Галлия	Карфаген
Свидетельства первостепенного значения	B	Syr ^s	⊕ 565 ^{Mk}	D	k ^{Mk,Mt}
Свидетельства второстепенного значения	§ L Sah Boh	Syr ^c	1&c 13&c 28 700 (W ^{Mk}) Old Georgian	b a	(W ^{Mk}) l
Свидетельства третьестепенного значения	C 33 W ^{Lk,Jn} Δ ^{Mk} Ψ ^{Mk} Frag. T ^{Lk,Jn} Z ^{Mt} Ξ ^{Lk}	Syr Pesh (Arm)	1424&c 544 N-Σ-O Φ 157	ff ² h ^{Mt} i r c ^{Mt,Jn} Frag	c ^{Mk,Lk}
Дополнительные свидетельства	579 ^{Mk,Lk,Jn} 892 1241	Syr. Hcl Syr. Hier	U Δ 1071 1604 Old. Arm	ff g l q (?)f	m
Патристические свидетельства	Ориген 230 Кирилл Алекс. 430		Ориген 240 Евсевий 325	Татиан 170 Иринея 185	Киприан 250